

К вопросу об институционализации рентных отношений

© 2009 В.А. Мещеров

доктор экономических наук

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются исходные процессы институционализации рентных отношений. На основе классической теории исследуется категория ренты как фиксированной избыточной стоимости, раскрывается институциональная ее форма в виде арендной платы, выявляется специфика разных форм ренты.

Ключевые слова: действительная, рыночная и фиктивная стоимость, абсолютная и дифференциальная рента, собственность на рентные ресурсы, рентный институт, рентная политика.

В современной экономике основная масса сверхприбылей присваивается транснациональными корпорациями. Хотя было бы неправомерно сводить эту проблему только к доходам транснациональных корпораций. Анализ сверхприбыли становится актуальным в аспекте возрастающих доходов, которые получают не только собственники транснациональных корпораций, но и в конечном счете, благодаря сложной системе распределения и перераспределения, более широкие субъекты хозяйственного процесса и даже отдельные страны. Разнообразные факторы, условия и особенности формирования отношений распределения на разных уровнях экономики подчас не могут быть выявлены в ходе экономического анализа и, тем более, прогнозируемы. Реальность функционирования не только действительного, но и фиктивного капитала придает распределительным процессам во многих отношениях сложный запутанный характер, сопровождается низкой транспарентностью рынков. Современный экономический кризис лишь подтверждение этих тенденций.

Природу такой избыточной прибыли необходимо рассматривать двояко. Избыточная прибыль возникает в рамках конкурентного рынка, т.е. выступает частью действительной стоимости, основой возникновения которой являются внедрение достижений науки и техники, более качественная рабочая сила, высокий уровень организации производства. Если эти достижения - предмет монополизации (формальной или неформальной) со стороны предпринимателя, то избыточную прибыль следует рассматривать как технологическую ренту. Монополизированные (фиксированные) формы сверхприбыли являются по своей сути рентными доходами. Еще А. Смит писал, что "рента, рассматриваемая как плата за пользования землей, естественно представляет собой монопольную цену"¹. Отношение государства к образованию, распределению и использованию рентных доходов являлось важнейшим моментом его экономической политики. Основным же компонентом рентной поли-

тики выступает разработка перспективных действий общества и государства по формированию благоприятных и социально справедливых институциональных условий образования и распределения рентных доходов. Общеизвестно, что современная рентная политика требует введения налогов на ренту, стимулирования развития инфраструктуры рынков (особенно рынков природных и технологических ресурсов), совершенствования биржевых систем в направлении преодоления теневых и криминальных форм рентных отношений. Решение поставленных выше вопросов может быть успешным лишь при условии достаточно ясного определения роли ренты в хозяйственном механизме и анализа соответствующих институциональных форм.

Определение ренты как избытка прибавочной стоимости над средней прибылью является наиболее распространенным. Но величина разных видов рентных доходов рядом авторов понималась весьма не одинаково. Так, Е.Е. Лысов считал, что у К. Маркса нет расхождения в определении абсолютной и дифференциальной ренты в "Теориях прибавочной стоимости" и третьем томе "Капитала". "Два вида монополии в капиталистическом земледелии, - отмечал Е.Е. Лысов, - обуславливают две теоретические возможности системы взглядов на сочетание абсолютной и дифференциальной ренты. Первая: абсолютная рента есть избыток стоимости над ценой производства, дифференциальная рента - разность между рыночной (общественной) и индивидуальной стоимостью (стоимостью). Вторая система взглядов (отнюдь не необходимая): абсолютная рента является избытком рыночной цены (выше стоимости и цены производства) над общественной ценой производства, а дифференциальная рента - разность между общественной и индивидуальной ценой производства. Первая система взглядов выражает действительные отношения в капиталистическом земледелии, в том числе и в современных условиях"². При этом условием образования абсолютной ренты является нали-

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. М.; Л., 1931. С. 159.

² Лысов Е.Е. В.И. Ленин о двух видах монополии в капиталистическом земледелии и двух видах земельной ренты. Куйбышев, 1970. С. 82.

чие разности в органическом строении капитала между сельским хозяйством и промышленностью.

Систему определения ренты, данную Е.Е. Лысовым, можно представить следующим образом: абсолютная рента равна разности между действительной (индивидуальной) стоимостью и ценой производства, а дифференциальная - есть избыток рыночной стоимости над действительной стоимостью³. Таким образом, в системе классической политэкономии определяется понятие ложной социальной стоимости, которую вполне можно представить и как фиктивную стоимость. "Перед нами, - писал К. Маркс, - определение (рыночной цены) рыночной стоимости в том ее виде, как она на базе капиталистического способа производства проявляет себя при посредстве конкуренции; эта последняя порождает ложную социальную стоимость"⁴.

Тезис о том, что условием образования абсолютной ренты является разность между органическим строением капитала, вряд ли можно считать экономической аксиомой. Речь может идти о более низком органическом строении в рентных отраслях (а не в одном земледелии) и высоком - в нерентных (а не в одной промышленности). Несложно доказать, что экономический закон преимущественно низкого органического строения капитала в рентных отраслях просто отсутствует. Так, нефтедобыча - рентная отрасль, но имеет весьма высокое органическое строение капитала по сравнению, например, с текстильной промышленностью и т.д. Наряду с этим есть соображение методологического характера.

В классической политэкономии причиной образования ренты (абсолютной, дифференциальной и монополюсной) рассматривались различные виды монополий на соответствующий рентный ресурс (монополия частной собственности, монополия хозяйствования и др.). Более полным является представление о том, что сам процесс образования цены производства предполагает свободную конкуренцию, причем можно доказать, что между рентными и нерентными сферами экономики происходит перелив капитала (например, в форме инвестирования в покупку рентных ресурсов). Если в рамках модели совершенной конкуренции совокупная действительная стоимость совпадает с ценой производства, то вся рента (абсолютная, дифференциальная и монополюсная) возникает как фиктивная стоимость на базе несовершенной конкуренции. В этом аспекте рентный институт возникает в

условиях господства рынка несовершенной конкуренции.

Рента (абсолютная, дифференциальная) есть фиктивная стоимость и ее существование предполагает образование фиктивного капитала. Рентный институт, таким образом, призван обеспечивать систему ограничений процесса образования фиктивных доходов и фиктивного капитала в экономике. Насколько решается эта проблема сегодня мировым сообществом и отдельными странами, можно судить по современному экономическому кризису. Потеря большой части фиктивной стоимости в условиях кризиса, существенно влияет не только на масштабы рентных доходов, но и на кругооборот действительного капитала, превращая кризис из финансового в общеэкономический.

Экономические отношения и институты рассматриваются как части единой системы хозяйственных отношений. "Теория, - считает Д. Норт, - исходит из фундаментальных посылок о редкости ресурсов и, следовательно, о наличии конкуренции; ее красивые выводы опираются на исходные идеи о процессах обмена и взаимодействия, которые не сопровождаются "трением", при этом права собственности являются совершенными (полными)"⁵. Д. Норт выдвигает на передний план анализа вопрос о кооперации и сотрудничестве людей в ходе хозяйственной деятельности. "Другие экономисты, - замечает далее он, - представители иных общественных наук в течение последних 30 лет пытались внести изменения в понимание этих вопросов и разобраться в них, чтобы понять, чего же недостает имеющимся объяснениям. Если говорить упрощенно, то недостает понимания природы координации и сотрудничества между людьми"⁶. Институциональные отношения суть отношения сотрудничества хозяйствующих субъектов, и они выполняют в хозяйственной системе ограничительную роль. Сотрудничество в условиях рыночной экономики, основанной на частной собственности и предпринимательстве, конкуренции и монополизме, является в краткосрочном периоде выражением развития кооперативных отношений между субъектами хозяйствования. Кооперативный характер функционирования всей экономики становится исходным моментом в формировании сотрудничества как основного институционального отношения. Этими рассуждениями мы не пытаемся представить ситуацию в нашей стране безоблачной, но лишь подчеркиваем общие параметры понимания институцио-

³ Лысов Е.Е. Указ. соч. С. 16.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 212.

⁵ Норт Д. Институты и институциональные изменения. М., 1997. С. 27.

⁶ Там же. С. 28.

нальных отношений и интересов. Становление институтов является результатом столкновения интересов различных субъектов хозяйствования. Как результат таких столкновений можно рассматривать постепенное изменение институтов под влиянием действий тех или иных организаций. Определенной конкретизацией роли институциональных отношений может быть постановка вопроса об их основной целевой функции. «Институциональные отношения и институциональные интересы, - отмечает, например, В.Е. Аветисян, - можно, соответственно, определить как отношения по поводу обеспечения единства хозяйственной системы, которые проявляются в особых интересах, направленных на достижение данной цели. Важную роль при этом играет государство»⁷. Институциональная форма в хозяйственной системе играет роль центростремительной силы, а экономические отношения - центробежной. Революционный (скачкообразный) путь преобразований есть слом одних экономических и институциональных отношений и становление других, что сопровождается хаосом, перераспределением собственности на внеэкономической основе, глобальным падением в развитии производительных сил и национальными катастрофами. Но наиболее характерным явлением становятся эволюционные изменения как экономических, так и институциональных отношений.

Формирование институтов предполагает определенную конкурентную борьбу, но, возникая на их основе, институциональные отношения имеют монопольный характер, хотя монопольные формы присущи и экономическим отношениям, которые по своей природе являются отношениями распределительными и стимулируют расширение системы. Институциональные отношения формировались в рыночной экономике исторически последовательно от эпохи свободной конкуренции к господству монополистических форм хозяйствования. В определенном смысле можно разграничить институты эпохи свободной конкуренции и монополистического капитализма. Усиление процессов монополизации в рамках рыночной экономики привело к формированию институтов, которые по своей сути признаны были сдерживать негативное влияние процессов монополизации на рынки. Рентный институт, возникнув первоначально в эпоху становления рыночных отношений (особенно в связи с земельной и городской рентой), в своей зрелой форме является характерным институ-

том периода несовершенной конкуренции и представляет собой единую систему институциональных ограничений для разных типов рентных отношений. Важнейшая его особенность - это антимонopolный характер в рамках несовершенной конкуренции.

Совершенствование рентного института есть одно из важнейших направлений формирования эффективной системы институциональных отношений в современной России. В общем виде рентный институт, рассматриваемый как отдельный механизм, представляет собой определенную совокупность правил и норм, регламентирующих поведение субъектов рентных отношений. Рентный институт должен регулировать в полном объеме использование не только природных ресурсов (в связи с образованием и распределением природной ренты), но и более широкого круга технологических, человеческих (интеллектуальных), организационных процессов, в рамках которых возникают условия для образования фиктивной стоимости и ренты.

В институциональном аспекте рента, безусловно, имеет институциональную форму дохода (налоги и т.д.). Рентные отношения предполагают существование рентного механизма. В этом смысле экономической ренте соответствует взаимодействие институциональных форм. Это, на наш взгляд, является сутью институционального рентного механизма. Точную постановку проблемы в свое время дал Е.И. Карпиков, введший в институциональную теорию хозяйствования понятие институциональной рентной парадигмы, которую он связывал «с реальной капитализацией рентных ресурсов (элементов национального богатства), с одной стороны, и созданием финансовой основы для образования рентных институтов по формированию рентных доходов в различных отраслях - с другой»⁸. По мнению Е.И. Карпикова, «институциональный подход дает возможность объяснить, почему рента может появляться как форма добавочной сверхприбыли фактически везде»⁹. Нам представляется, заслуживает серьезного внимания следующее высказанное им мнение: в условиях государственной собственности на природные ресурсы в добывающей промышленности объяснение «так называемых потерь природной ренты» в ценообразовании есть лишь попытка скрыть тот очевидный факт в современной экономике России, что «существенную часть ренты присваивает не владелец ресурса - общество, а его пользователь - корпорация». «Под рентным институтом, - пи-

⁷ Аветисян В.Е. Современное предпринимательство: проблемы теории и практики хозяйствования. Самара, 2001. С. 32.

⁸ Карпиков Е.И. «Свежий» взгляд на рентную проблему // Экон. науки. 2004. № 6. С. 20.

⁹ Там же.

сал Е.И. Карпиков, - мы понимаем системную структуру, основным назначением которой является получение рентного дохода”¹⁰. Можно согласиться, что целью рентного института выступает рентный доход, но более точно следовало бы отметить не получение рентного дохода, а его обособление от других форм чистого дохода в соответствии с собственностью на рентный ресурс. Границы собственности на рентный ресурс и рентный доход являются главными моментами в понятии рентного института. С этой стороны необходимо рассматривать положение Е.И. Карпикова “о создании монополий на ресурсы”.

Рентный институт включает в себя совокупность институциональных форм: прежде всего, речь идет об институционализации рентных ресурсов, в основе которой можно рассматривать институциональные формы природных факторов. Природный фактор как в узком, так и в широком аспекте есть предпосылка возникновения институциональной формы рентных ресурсов. Только при наличии института собственности и использовании природных факторов в условиях их экономической ограниченности происходит институционализация рентных ресурсов. Наличие институциональной формы рентных ресурсов порождает институционализацию рентных доходов (процессов их образования, распределения и перераспределения).

Для предпринимателей, использующих в рамках рентного института рентные ресурсы (плодородие земли, продуктивность месторождений полезных ископаемых, патенты на новейшую технологию и т.д.), рента выступает как часть хозяйственных издержек в форме соответствующей арендной платы. Рента как арендная плата, по сути, есть транзакционная часть хозяйственных издержек. Такая аренда - издержки предпринимателя при заключении договора аренды. В этом смысле они выступают непосредственно как категория институциональной экономической теории. При заключении арендного договора собственник рентного ресурса получает ренту в виде арендной платы, а арендатор - определенные средства производства. Реализация для предпринимателя добавочной ренты является гипотетической возможностью. Арендатор рассчитывает получить как минимум среднюю прибыль. Возникновение добавочной прибыли (дифференциальной ренты 2) есть результат добавочных вложений капитала или определенного изменения конъюнктуры при производстве и реализации товаров. Если эти процессы имеют место, то это означает, что арендатор приобретает в соб-

ственность дополнительный рентный ресурс. В этом случае предприниматель присваивает дифференциальную ренту 2 на правах монополии собственности на этот рентный ресурс.

В традиционных рентных отраслях (добывающей промышленности, сельском хозяйстве) известные в экономической науке различия между категориями монополии на землю как объект собственности и хозяйствования и собственности на рентный ресурс выглядят вполне очевидными. Монополия собственности на землю не означает, что она соответствует понятию монополии собственности на земельные площади как рентный ресурс. Если собственник наихудших земель сам занимается их эксплуатацией, то он не может присваивать землю в качестве рентного ресурса, так как отсутствует собственно рента. То же самое происходит с арендатором, осуществляющим добавочные вложения капитала, эффективность которых является минимальной. Рента, таким образом, выступает формой реализации собственности на соответствующий рентный ресурс. Это относится в категориям абсолютной, дифференциальной (1 и 2 формам) и монопольной ренты.

Арендный договор позволяет рассматривать формирование хозяйственных издержек как совокупность экономических и транзакционных (арендных) затрат в рамках рынка квазисовершенной конкуренции. Соответственно, формируется институциональная стоимость предложения продукции как сумма действительной стоимости и транзакционных издержек. Количество это вполне понятно, так как действительная стоимость плюс аренда (рента) равны предельной действительной стоимости, которая становится основой формирования рыночной стоимости. Естественно, такая институциональная стоимость не является устойчивой категорией рынка совершенной конкуренции. Изменение арендных договоров (сроков и размера аренды) постоянно влияет на уровень институциональной стоимости предложения, поэтому движение ее сопряжено с периодическим воздействием монополии собственности на рентные ресурсы. Рассмотрим этот вопрос применительно к важнейшим рентным отраслям экономики. Так, в земледелии дифференциальная рента 2 рассматривалась в этой отрасли как результат интенсификации сельскохозяйственного производства. Дополнительные вложения являются первопричиной образования дифференциальной ренты 2 в земледелии в классическом ее понимании, если в их результате возникает избыточная прибыль за счет роста искусственного плодородия почвы. Напротив, при неизменном уров-

¹⁰ Карпиков Е.И. Указ. соч.

не искусственного плодородия почвы избыточная прибыль может стать результатом эффективных дополнительных вложений в связи с внедрением достижений научно-технического прогресса. При оценке дифференциальной ренты 2 ее природная или технологическая основа может быть понята только при учете реальных факторов роста производительной силы труда при добавочных вложениях капитала. Это несложно доказать на конкретных примерах. Так, если вкладывается дополнительный капитал при той же самой урожайности в новые технологии первичной обработки зерна, сокращения его потерь при транспортировке и т.д., то рост естественного и искусственного плодородия почвы здесь ни при чем. Дифференциальная рента увеличивается за счет роста технологического рентного дохода. Так, образование дифференциальной ренты на строительных участки показало, что разделение ренты на формы 1 и 2 характерно не только для сельского хозяйства и добывающей промышленности. Нам представляется, что рента технологическая также может быть представлена как формы 1 и 2 дифференциального рентного дохода. Установление налога на дифференциальную ренту 2, по нашему мнению, в любой стране должно быть исключительной мерой. Причина этого заключается в том, что данная форма ренты несет на себе все риски, связанные с развитием научно-технического прогресса в обществе. Собственники рентных ресурсов должны быть глобально заинтересованы в росте дифференциальной ренты 2. Определение налога на ренту в пределах дифференциальной ренты 1 является экономической основой институциональной формы налогов на ренту (природную и технологическую) и рассматривается нами как второй важнейший пункт при разработке рентной политики. При этом принципом определения ренты формы 1 выступает ее объем, который возникает на каждом классе рентных ресурсов при нормальном минимуме вложений капитала. Дифференциальная рента 2 является формой реализации монополии на землю как объект хозяйствования со стороны предпринимателя. Но эта монополия лишь условие для возникновения вторичной монополии собственности на дополнительный рентный ресурс.

Монополию, как понятие институциональной теории, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать в качестве экономической власти над рентным ресурсом. В определении рентных ресурсов встречаются разночтения. Так, Е.И. Карпиков утверждал, что рентные ресурсы вытекают из требований институциональной экономики, в то время как финансовые ресурсы стали

порождением развитой рыночной экономики. С этим трудно согласиться, так как рента - составная часть рыночной стоимости и, естественно, финансовые потоки обслуживают образование и реализацию рентных доходов. Но правильно то, что определение рентных ресурсов принципиально важно для институциональной теории вообще. Рентные ресурсы в экономическом аспекте противостоят капиталу, и институциональное их разграничение предполагает учет этого обстоятельство. Общепризнанное же деление на основные ресурсы производства - природные, материальные, трудовые - осуществляется независимо от их общественной формы. Если мы возвращаемся к проблеме общественной формы, то следует отметить, что при капитализме она имеет форму капитала, точнее, денежного капитала, исходной формы промышленного капитала в ходе его кругооборота. Это дает нам понятие финансовых ресурсов, причем необходимо различать авансирование денежного капитала в кругооборот действительного капитала и фиктивного. В данном смысле за определением финансовых ресурсов скрывается двойственное авансирование денежного капитала. Как действительный капитал противостоит фиктивному, так и обычная прибыль - ренте, и, только понимая эти различия упрощенно, можно понять границу рентных ресурсов в институциональной экономике. В экономическом плане рентные ресурсы - это бесплатные ресурсы в общественном смысле этого слова. Следовательно, граница их связана количественным определением капитала, инвестиций. При инвестировании некоей суммы денег в экономику потенциально могут возникнуть два эффекта - первый определяется уровнем нормальной средней прибыли, второй - избыточной прибылью, если последняя может быть монополизирована, то она приобретает форму ренты. При использовании своего денежного капитала, например, для приобретения корпорации, инвестор оценивает возможность данного предприятия приносить не только нормальную прибыль, но и сверхприбыль (т.е. природную или технологическую ренту), поэтому его финансовые ресурсы делятся на две части - вложения в действительный и фиктивный капитал, в последнем случае речь идет о капитализированной ренте. В практическом аспекте разделить финансовые ресурсы вполне возможно в зависимости от их целевого назначения, таким образом определяются институциональные формы рентных ресурсов. Обоснование границ рентных ресурсов дает возможность вводить их в общее понятие рентного института. Можно согласиться и с положением о том, что "транзакциями

такого института (рентного института. - *В.М.*) являются собственно инвестиции, ориентированные на поддержание длительного рентного периода¹¹, если полагать, что речь идет о вложениях в приобретение фиктивного капитала. Природа этого монопольного использования рентных ресурсов имеет свою историю, начало которой, безусловно, связано с существованием природной дифференциальной ренты. Утверждение господства капиталистических отношений достаточно быстро поставило вопрос о значимости технологий, основанных на индустриальном развитии, для всей экономики, а следовательно, наступила эпоха технологической ренты. Концентрация производства и капитала с самого начала становления капитализма стала базисом образования этой ренты. Появление монополий в промышленности, транспорте и других отраслях есть высшая точка процесса возникновения технологической ренты. Следовательно, институциональные формы монополий есть составная часть рентного института. Оценка монополии как важнейшего элемента рентного института позволяет сделать интересный вывод: если в рамках системы экономических отношений монополия противостоит конкуренции, а монопольные рынки конкурентным, то для институциональной теории институт монополии противостоит институту действительного капитала, в определенном смысле отрицая последний.

Монополизация рентных технологических ресурсов есть процесс создания монополии, о чем говорил Е.И. Карпиков. При более подробной характеристике рентного института ученый полагал, что в его рамках "...создается монополия на ресурсы, потребительские свойства качества которых могут использоваться в течение достаточно длительного периода времени (рентного горизонта)"¹². Проблема собственности и монополий на рентные ресурсы получила достаточно полный анализ в экономической литературе. Поэтому здесь речь должна идти о понимании ее в институциональном смысле, т.е. понятие института монополии приобретает важнейшее значение. Это особенно ясно видно на положении, которое складывается в крупных корпорациях. "Важное обстоятельство состоит в том, - отмечал Дж. К. Гэлбрейт, - что по мере того, как организация развивается и становится более сложной... на мелком предприятии с несложным производством власть исходит от собственности на капитал, на средства производства. В крупной высокоорганизованной фирме власть переходит к самой организации - к техноструктуре

корпорации. На самом высоком уровне развития, пока фирма делает деньги, власть техноструктуры абсолютна. Власть собственников капитала, т.е. держателей акций, равна нулю"¹³. Это положение подтверждает нашу мысль о том, что рентный технологический ресурс достается техноструктуре бесплатно. Борьба за технологическую ренту между собственниками капитала и техноструктурой проходит в основном по тому же алгоритму, что и столкновение интересов между собственниками земли и ее арендаторами при образовании дифференциальной ренты 2. Институциональной границей таких отношений при использовании рентных природных ресурсов выступает арендный договор, который в принципе есть важнейший элемент рентного института. Для крупной фирмы ситуация выглядит более сложной. В рамках институциональной матрицы техноструктура является типичной организацией, которая противостоит институту управления внутри корпорации, так как этот институт выступает исключительно функцией собственности на действительный и фиктивный капитал, используемый данной фирмой. Техноструктура не всегда адекватно реализует функции института управления, имеет собственные интересы и методы их достижения. Институциональные взаимоотношения между собственниками действительного и фиктивного капитала и техноструктурой можно проследить по двум основным направлениям: техноструктура берет на себя обязательства использования, во-первых, средств производства, рабочей силы, массы произведенной продукции и услуг (т.е. действительного капитала), во-вторых, рентных ресурсов (фиктивного капитала). Эти два процесса сливаются на практике в один, но они не отличаются от положения при образовании дифференциальной ренты 2: достаточно допустить, например, в сельском хозяйстве ситуацию, когда собственник земли предоставляет арендатору не только землю, но и капитал на основе процента. Разграничение между собственниками капитала и техноструктурой корпораций вписывается в общую структуру рентного института. Институциональным инструментом здесь выступает контракт между собственниками и топ-менеджерами корпорации, дополненный системой институциональных решений собрания акционеров и прочими инструктивными документами фирм. Это, конечно, сглаживает противоречия между собственниками капитала и техноструктурой, но преодолеть их окончательно невозможно, так как техноструктура всегда будет претендовать на часть технологической ренты.

¹¹ Карпиков Е.И. Указ. соч. С. 20.

¹² Там же.

¹³ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 1976. С. 69-70.

Рентные технологические ресурсы существенно отличались от рентных природных ресурсов прежде всего неустойчивостью их существования. Если искать аналогии понятиям рентных природных и технологических ресурсов в других науках, то можно сравнить их в рамках таблицы Менделеева с устойчивыми ее элементами и неустойчивыми. Рентные технологические ресурсы – это неустойчивые элементы экономической системы, для них особенное значение имеет фактор времени. Однако в отличие от существования избыточной прибыли в эпоху свободной конкуренции, технологическая рента выступает как монополизированная сверхприбыль. Этим мы не отрицаем борьбу собственников капитала за технологическую ренту, но понимаем, что сама технологическая рента для собственников капитала есть подарок им со стороны научно-технического прогресса. Здесь следует обратить внимание на другое обстоятельство. Понятно, что в основе технологической ренты лежит, главным образом, рента на рабочую силу. Сам работник с его способностями является результатом развития не только общественного производства, но и природы. Естественные его способности формируются на базе изменений в природе и обществе, в определенной степени они имеют дифференциальный характер и становятся основой возникновения дифференциальной технологической ренты. Однако вряд ли стоит отрицать, что внедрение достижений науки и техники в корпорации происходит вне роли техноструктуры, и здесь важно отделить

права собственников на рентные технологические ресурсы в виде авансирования их денежных средств на приобретение таких ресурсов, получения дохода на эти вложения (т.е. собственно кругооборот фиктивного капитала корпорации) от появления дополнительной технологической ренты за счет действий техноструктуры. В рамках корпорации как института хозяйственной деятельности эти вопросы не могут быть решены в полной мере, и в данных условиях особое значение приобретает институт рынка. Институт рынка в широком его понимании – как рынок природных ресурсов, средств производства, труда, интеллектуальной собственности, финансовых рынков и т.д. – с присущей ему системой ограничения становится важнейшим инструментом существования современной рыночной экономики. Эти моменты особенно видны на примере рынка ценных бумаг, который позволяет разграничить движение действительного и фиктивного капитала в рамках корпораций. Рынок кредитных ресурсов и рынок ценных бумаг выступают наиболее развитыми формами проявления процесса образования, соответственно, стоимости и ренты в экономике. Для ренты (природной и технологической) проблема разграничения ее на сверхприбыль в виде дивиденда, предпринимательского дохода и в других формах добавочной прибыли непосредственно связана в крупных корпорациях с функционированием рынка ценных бумаг. В этом аспекте институт рынка ценных бумаг взаимодействует с рентным институтом.

Поступила в редакцию 10.03.2009 г.